

Научные смыслы отечественной методической науки в исторической и актуальной проекциях

Н. Д. Гальскова

Государственный университет просвещения, Москва, Россия
galskova@mail.ru

Аннотация. В статье дано описание эволюционной картины научного базиса отечественной методической науки для решения теоретических и прикладных проблем лингвистического образования. Раскрывается содержание понятия «научный смысл» методики, дающий представление об основных научных тенденциях, истории и перспективах развития этой науки определенной исторической эпохи и получающий свое выражение в содержании таких взаимосвязанных и взаимообусловленных методических категорий, как парадигма, подход, модель и цель обучения.

Ключевые слова: методическая наука, научный смысл, лингвистическое образование, лингводидактическая парадигма, ценностный объект иностранного языка

Для цитирования: Гальскова Н. Д. Научные смыслы отечественной методической науки в исторической и актуальной проекциях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2025. Вып. 3 (856). С. 17–23.

Original article

Scientific meanings of the Russian methodological science in historical and actual projections

Natalya D. Galskova

State University of Education, Moscow, Russia
galskova@mail.ru

Abstract. The article describes the evolution of the scientific basis of the Russian methodological science with a view to solving theoretical and applied problems of linguistic education. The content of the concept of «scientific meaning» of methodology is revealed, which gives an idea of the main scientific trends, history and prospects of this science of a specific historical epoch and expresses the content of interrelated and interdependent methodological categories, namely: paradigm, approach, model and purpose of teaching.

Keywords: methodical science, scientific meaning, linguistic education, the linguodidactic paradigm, value aspect of a foreign language

For citation: Galskova, N. D. (2025). Scientific meanings of the Russian methodological science in historical and actual projections. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 3(856), 17–23. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Употребление в названии настоящей статьи термина «методическая наука» (МН) в качестве синонима «методике обучения иностранным языкам как науки» при всей его неопределенности, поскольку он может относиться к любому преподаваемому учебному предмету, оправдано, по меньшей мере, двумя обстоятельствами. Во-первых, он демонстрирует современное состояние методической научной области, множественность существующих в ней теорий обучения иностранным языкам, концепций, методических направлений и подходов, средств и технологий. И, во-вторых, он позволяет исключить многозначность понятия «методика» (наука, технология, рекомендация, учебная дисциплина), подчеркивая, что речь пойдет исключительно о методике как науке, которая занимается исследованием закономерностей преподавания (деятельность преподавателя) и изучения (деятельность учащегося) иностранного языка, владения человеком этим языком и овладения им в учебных условиях в отрыве от естественной языковой среды, образования, воспитания и развития личности обучающегося средствами изучаемого языка и иной культуры. Данные закономерности получили свое описание в целом ряде книг историографического толка, а также в работах, имеющих методологический характер, посвященных становлению, институализации и развитию собственно МН, обоснованию ее структуры и понятийно-терминологического аппарата, добыванию и систематизации научно-методического знания.

Это знание, воплощаемое в разных теориях, концепциях, теоретических конструктах и методических моделях, адресуется прежде всего образовательной практике, которая, опираясь на научно обоснованные в них теоретические постулаты, трансформируется и совершенствуется. При этом сама практика обогащает своим эмпирическим опытом теоретические изыскания ученых-методистов и верифицирует получаемые научные результаты.

Усиление связи между теорией и практикой – особая задача любой методической теории, которая пытается ее решить, оказывая свое влияние на образовательную реальность через научно апробированные законы и методы образования и обучения или «научные смыслы», которые выступают, как отмечается в философии, «в качестве основных единиц образовательной матрицы» [Кохановский и др., 2007, с. 61]. В связи с этим представляется важным определить специфику данного понятия применительно к МН и то, как формируются и эволюционируют те или иные научные постулаты в этой науке.

К ПОНЯТИЮ «НАУЧНЫЙ СМЫСЛ» В ТЕОРИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Следует заметить, что понятие «научный смысл» применительно к МН трудноопределяемо, хотя бы по той причине, что ключевая его единица – смысл – не имеет в науке общепринятого толкования. Но оставляя философам и психологам право на дискуссии по поводу дефиниций смысла, сделаем следующий комментарий, имеющий непосредственное отношение к методике как науке. Он заключается в том, что атрибутивная характеристика смысла – «научный» – не имеет связи с понятием «критерий научности» или научная осмысленность в противовес ненаучности, неосмысленности конкретной лингводидактической теории, определенного научно-методического знания, концепции или подхода как составляющих современной МН [Моркина, 2009]. Скорее всего, правильно говорить о понятии «научный смысл» для МН как о некоей основной *идеи*, как о присущем этой науке *внутреннем* (концептуальном, научном) *значении*, которое формулируется разумом ученого-методиста и постигается в определенной степени профессиональным сообществом, в том числе педагогами-практиками в каждую историческую эпоху развития и общества, и науки.

Например, научные смыслы современной МН составляют две ключевые идеи, которые представлены внутри этой науки автономно. Так, первая из них связана с процессом приобщения обучающегося к иностранному языку как феномену культуры, направленному на обогащение его (обучающегося) сознания артефактами иной культуры и на этой основе более глубокое понимание сущности своей лингвоэтнокультурной и социокультурной действительности. Вторая выходит в плоскость оценочности и аксиологической насыщенности как научно обосновываемых теоретических конструкций, так и лингвообразовательной практики. Если в основе первой идеи находится категория «культура», то второй – «ценность».

Тем не менее эти две идеи при их самостоятельном статусе образуют определенное единство. Оно обусловлено прежде всего их общей теологической направленностью не только на усвоение обучающимся языка как средства общения и инструмента познания, но и на его (изучающего язык) личностное (лингвоэтносоциокультурное) развитие средствами изучаемого языка и иной культуры, духовно-нравственное воспитание и формирование его ценностно-смысловой структуры. Таким образом, научные смыслы современной МН, которые базируются на двух названных выше идеях, приоритетными делают анализ и описание ценностно значимых аспектов научно-методического пространства, соотносимых с

глубинным оценочным измерением этой науки в целом и лингвистического образования, в частности.

В подобном ракурсе научные смыслы современной МН можно трактовать в качестве ее методологического базиса, который, представляя единую систему теоретического и эмпирического научно-методического знания, служит для решения лингводидактических проблем теоретического и прикладного характера, адекватных историческому моменту, и способствует своими средствами и на своем уровне реализации фундаментальной онтологической парадигмы человеческого бытия, выражаемой цепочкой ключевых понятий: «человек – язык – культура – мир (миры)» [Лингвистика и аксиология, 2011, с. 7]. Заметим, что в методической области эти смыслы получили свое системное обоснование и представление в рамках двух самостоятельных и вместе с тем тесно взаимоувязанных научных направлений: межкультурной лингводидактике и аксиологической лингводидактике, которые вместе с другими методическими отраслями являются составными научными частями МН.

ДЕТЕРМИНАНТЫ НАУЧНЫХ СМЫСЛОВ МЕТОДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Исследовательские объекты МН в своем онтогенезе, их сущность и специфика, обуславливаются действием разных детерминант, среди которых особо значимыми являются социальные факторы идеологического, политического, экономического, технологического и др. Выдвигая перед МН на каждом историческом этапе общественного развития новые вызовы и ставляя ее в поисках ответов на эти вызовы расширять свое исследовательское поле, включать в него новые научные направления, тем не менее не определяют в полном объеме внутренние концептуальные (научные) смыслы этой науки. Скорее, их влияние на МН сказывается в создании благоприятной или неблагоприятной социокультурной среды для развития этой науки, стимулируя ее на поиск новых знаний, их обобщение в формате различных теорий, концепций, образовательных моделей.

Что касается концептуальных (научных) смыслов МН, то их формирование находится под влиянием других так называемых научных факторов ее развития. К их числу относятся вся предшествующая история и актуальное состояние развития самой МН и образовательной практики, а также состояние базовых и смежных или сопряженных с методикой наук. Среди них находятся, прежде всего, философия (парадигмальный взгляд на личность), педагогика (научные воззрения на сущность образования и обучения), психология (парадигмальный взгляд психологов на процесс

учения), лингвистика («образ» языка) [Гальскова, Коряковцева, Гусейнова, 2021].

Следует заметить, что стремление МН не ограничиваться собственными научными и прикладными ресурсами, не замыкаться в собственных границах, а выходить на уровень интеграции с названными выше научными областями, объясняется многоаспектностью и многофакторностью исследуемых ею объектов. Эти науки, вступая во взаимодействие с МН, воздействуют в определенной мере на стиль научно-методического мышления конкретного исторического момента, однако при этом каждая из них обладает своим специфическим влиянием.

Например, философия позволяет осмыслить, по меньшей мере, два обстоятельства, от которых во многом зависят научные смыслы МН.

Во-первых, это роль и место личности в человеческом и социальном универсумах. Так, в настоящее время, в силу общепризнанной концепции человека как субъекта исторического созидания в МН преобладают концепция субъектности лингвистического образования и ее ключевая идея об интерактивности и продуктивности используемых технологий обучения.

Во-вторых, это соотносительность и связь научных смыслов МН с определенным типом цивилизационного общества и адекватным конкретной исторической эпохе контекстом человеческого бытования. Так, например, в контексте философских идей постиндустриального периода цивилизационного развития человечества в лингвообразовательной области актуальность приобрел взгляд на лингвообразование «без потери» языковой личности как продукта и как носителя конкретной лингвоэтнокультуры. В свою очередь, осмысление философами специфики современного цивилизационного этапа позволяет объяснить, почему МН в ходе определения своих научных смыслов обращается, в частности, к национальным интересам в противовес глобальному универсализму, к социальной (а не индивидуальной, как это было в эпоху тотального глобализма) уникальности в рамках глобального социального пространства, к аксиологическим аспектам лингвообразования и др.

Что касается психолого-педагогических наук, то их влияние на формирование научных смыслов МН трудно переоценить, поскольку система обучения иностранным языкам есть органическая часть общей сложно структурированной образовательной системы. Правда, на наш взгляд, это влияние имеет все-таки свои границы. Они проходят преимущественно в области целевых и организационно-технологических аспектов методики, давая ответы на вопросы о том, как и с какой целью обучать языку

в институциональных условиях, как и зачем «научать» человека неродному для него языком. Эти научные отрасли позволяют методике совершенствовать свои технологии обучения. Например, принятие методикой в 1980-е годы деятельностной (А. А. Леонтьев) образовательной идеологии (идеи) заставило методистов отказаться от преимущественной системности и перейти к «процессуальным» научным смыслам. Отсюда усиление в МН психологической и прагматической ориентации технологий обучения языку и научно-методических исследований. Данная наука, вслед за педагогикой, самым естественным образом заявила об актуальности личностно ориентированных идей (И. Л. Бим) и, следовательно, об активизации познавательной, творческой и исследовательской деятельности изучающего языка, его способности решать разноплановые задачи с помощью языка с выходом в реальный социокультурный контекст и др. Позднее, в 1990-е годы, МН стала активно демонстрировать свою тесную связь с культурой и акцентировать научную идею об обеспечении человеку способности к продуктивному межкультурному диалогу с окружающей его социально-этнокультурной средой.

Не умаляя достоинств каждой из названных выше наук в развитии научных смыслов МН, нельзя не отметить тем не менее особую роль лингвистики. И дело не только в том, что лингвистика – это та научная область, которая всегда позволяла и позволяет описать объект усвоения в процессе обучения иностранному языку. Особо значимым является то, что процесс исторического развития лингвистики, представляя собой смену лингвистических парадигм, в центре внимания которых находятся различные составляющие коммуникации, равно как и смена философской перспективы анализа языка в целом, определяют научный вектор методической мысли [Гальскова, Коряковцева, Гусейнова, 2021].

Можно сказать, что смена научных парадигм в лингвистике, оказывает существенное влияние на процесс развития методического знания, результирующего накопление научных смыслов о лингвообразовательной реальности в широком понимании, которые, в свою очередь, провоцируют в МН парадигмальные сдвиги и, как следствие, приводят к изменениям в научных смыслах этой науки.

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ СМЫСЛОВ МЕТОДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Научные смыслы МН всегда формулируются в методических понятиях и категориях, они синтезируются и обобщаются в научной картине мира методики определенной исторической эпохи. Данная

картина представляет собой широкую системную панораму научно-теоретических и эмпирических знаний, представленных в структуре парадигмы в формате теорий, подходов, методов или моделей обучения иностранным языкам. В их содержании выражаются научные смыслы методики, которые и обеспечивают устойчивость метаязыка описания методических фактов, явлений, процессов каждого этапа развития методической мысли.

Продemonстрируем наглядно эту взаимосвязь (рис. 1). На рисунке научные смыслы МН представлены в качестве основных определенным образом упорядоченных единиц, из которых можно в последующем сформировать, как отмечалось со ссылкой на философов выше, лингвообразовательную матрицу. Представленная на слайде матрица, или таблица, являет собой системный набор названных мною ранее методических категорий и понятий, а именно: парадигмы, подхода, модели обучения и целевого приоритета, в содержании которых отражаются научные смыслы МН. Они зафиксированы на горизонтальной оси матрицы.

На вертикальной оси расположены исторические периоды развития МН, в которые происходили в методике качественные, парадигмальные, изменения. Как видим, их не так много, нельзя полагать, что любая инновационная идея может иметь смысл для науки. Только парадигмальные перемены демонстрируют изменения научных смыслов методики. Правда, установить жесткие временные границы между этими периодами проблематично, поскольку переход от одного качественного состояния методики в другое – это не одномоментный, а длительный процесс. Он сопровождается поисками и исследованиями, спорами и дискуссиями, сомнениями и переоценками тех или иных методических положений, требующими иногда достаточно продолжительного времени. Поэтому на схеме обозначены лишь временные интервалы и внутренние различительные границы отсутствуют.

Читать таблицу можно по вертикали и по горизонтали. Движение по вертикали дает возможность проследить динамику в развитии содержания отдельного понятия, отдельной категории, а по горизонтали – получить представление об отличительных особенностях научных смыслов методики обучения иностранным языкам конкретного исторического отрезка времени.

Подчеркнем, что именно смена господствующих парадигм обуславливает не только количественные, но и качественные изменения в структуре научно-методического знания и, следовательно, смену научных смыслов МН, соотносимых, как отмечалось выше, с эволюцией «образа языка» в лингвистике: от понимания языка как языка

Педагогические науки

Рис. 1. Эволюция научных смыслов методической науки

индивида и языка как «члена семьи языков», к трактовке языка как структуры и затем как системы, как типа и характера, а сегодня и как «пространства мысли и как дома духа» [Степанов, 1995, с. 32]. Другими словами, пространства реального, видимого, духовного, ментального, в котором в настоящий момент пересекается «множество модусов переживания бытия человеком в его воздействующем диалоге с открывающимся познанию и освоению миром и самим собой» [Лингвистика и аксиология: этносемиометрия ценностных смыслов, 2011, с. 3].

Ранее отмечалось, господство той или иной парадигмы сохраняется, пока не появляются новые факты, знания, разрушающие методологические доктрины науки и определяющие историческую перспективу научно-методических исследований и новые стратегии научного поиска. Так было, например, с теоретическим концептом «вторичная языковая личность», принятие которой в корне изменило взгляд на структуру самой МН и открыло выход в межкультурное пространство научных смыслов МН.

Выражая на каждом историческом этапе общие тенденции в стиле научного мышления методистов, та или иная парадигма обуславливает содержательную специфику всех ее структурных

составляющих, к которым относятся прежде всего **методические подходы** и **модели обучения** иностранным языкам. Необходимо заметить, что именно в них с помощью соответствующей терминологии воплощается научный смысл определенной исторической эпохи, реализуются конкретные методические направления или методы обучения иностранным языкам (ОИЯ) и свойственные каждому из них технологии.

Рисунок выше демонстрирует тесную связь между парадигмами, подходами, моделями ОИЯ и целевыми приоритетами. Эта связь отражает динамику развития научных смыслов МН и ключевых понятий, лежащих в основе центральной идеи конкретного исторического периода развития МН: от языка и лингвистической доминанты (рубеж XIX–XX веков) к речи и уровневой доминанте (начало XX века до 1970-х годов), от иноязычной речевой деятельности и деятельностной доминанты (1970–1990) – к личности и личностно ориентированной, а сегодня: социолингвокогнитивной доминанты с ярко выраженными ее деятельностным, когнитивным, аксиологическим, рефлексивно-творческим, продуктивным и диалоговым аспектами.

Рисунок дает возможность убедиться в последовательном движении МН от интересов к лингвистическим аспектам обучения иностранному языку к процессуальным, в основе которых находятся навыки и умения иноязычной речевой деятельности, и от них к способности личности обучающегося к иноязычному общению и (само)познанию, требующим ее рассмотрения в совокупности ее языковой и социально-психологической ипостасей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная МН имеет надежную теоретическую основу, которую она сформировала за весь период своего существования. Сегодня эта наука, а вслед за ней, и образовательная практика находятся в спокойном состоянии, т. е. вне зоны острого кризиса, когда можно спокойно оценить сделанное за предыдущий период времени. Но даже в подобном умиротворенном положении потоки научно-методической информации и научно-методического знания, которые насыщают эту науку и, по всей видимости, будут насыщать в будущем, неисчерпаем. Процесс наполнения методики новыми смыслами невозможно остановить, поскольку, как известно, социокультурное и, конкретно, образовательное пространство, а также научный контекст бытования этой науки являются

весьма подвижными и изменчивыми. На каждом отрезке своего состояния они адресуют методике новые вызовы, которые требуют от нее постоянной актуализации своего когнитивного багажа, переоценки основных положений и определения новых научных векторов исследований. Результатом этого является включение в аппарат МН новых понятий и категорий, множественность которых требует их постоянной систематизации и обобщения, и, следовательно, установления взаимосвязей всех элементов внутри научно-методического знания и внутри МН. Отсюда просто неизбежно обращение к понятию «научный смысл», которое позволяет:

1) представлять всю систему методических знаний не линейно, а системно, устанавливая взаимосвязи МН и с внешним, и внутренним контекстами ее бытования;

2) понять, почему одни методические научные идеи являются взрывными, меняют стиль методического мышления, а другие живут недолго или, едва появившись, уходят в небытие;

3) оценить реальную историческую роль отдельного ученого-методиста в развитии теории и практики обучения иностранным языкам;

4) понять, как развивается МН, если таковой она является или если таковой ее считают методисты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кохановский В. П. [и др.]. Основы философии науки / В. П. Кохановский, Т. Г. Лешкевич, Т. П. Матяш, Т. Б. Фатхи. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007.
2. Моркина Ю. С. К понятию научного смысла // Эпистемология и философия науки. 2009. Т. 22. № 4. С. 71–73.
3. Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография / отв. ред. Л. Г. Викулова. М.: ТЕЗАУПУС, 2011.
4. Гальскова Н. Д., Коряковцева Н. Ф., Гусейнова И. А. Современная лингводидактика : монография. М.: КНОРУС, 2021.
5. Степанов Ю. С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука конца XX века. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1995. С. 7–34.

REFERENCES

1. Kokhanovskii V. P., Leshkevich T. G., Matyash T. P., Fatkhi T. B. (2007). Osnovi filosofii nauki = Fundamentals of the Philosophy of science. Rostov-na-Donu: Feniks. (In Russ.)
2. Morkina, Yu. S. (2009). K ponyatiyu nauchnogo smisla = Towards the concept of scientific meaning. Epistemologiya i filosofiya nauki, 22(4), 71–73. (In Russ.)
3. Vikulova, L. G. (ed.) (2011). Linguistics and axiology: ethnosemiometry of value meanings: kollektivnaya monografiya. Moscow: TEZAUPUS. (In Russ.)
4. Gal'skova, N. D., Koryakovtseva, N. F., Guseinova, I. A. (2021). Modern linguodidactics: monografiya. Moscow: KNORUS. (In Russ.)
5. Stepanov, Yu. S. (1995). The changing «image of language» in twentieth-century science // Language and science of the late 20th century (pp. 7–34). Moscow: Russian State University for the Humanities. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гальскова Наталья Дмитриевна

доктор педагогических наук

профессор кафедры лингводидактики и методики обучения иностранным языкам

Государственного университета просвещения

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galskova Natalya Dmitievna

Doctor of Pedagogy (Dr. habil)

Professor of the Department of Linguodidactics and Methods of Teaching Foreign Languages

State University of Education

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

22.03.2025
28.05.2025
09.06.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication